

В прошлой жизни через четыре месяца после его возвращения в усадьбу в возрасте четырнадцати лет, а именно в ноябре этого года, Юй Цянь вышла замуж. Судя по расчётам, сейчас действительно уже должны были появиться слухи.

Юй Цянь по-прежнему выглядела полной печали. Стоящая рядом с ней служанка Люфан сказала:

— Госпожа, не печальтесь. Это просто слухи. Возможно, господин и госпожа не захотят расставаться с вами и не отдадут вас замуж в качестве наложницы!

Юй Цянь холодно усмехнулась:

— Где уж им жалеть меня? Если бы я имела хоть какую-то ценность, они бы тут же поспешили выдать меня замуж... Ведь я не дочь главной жены.

Услышав это, Юй Ли почувствовал, что они с Юй Цянь действительно похожи в своих бедах. В прошлой жизни разве он сам не был выдан замуж за Сяо Цзиньяня только потому, что имел ценность для Юй Чжанцы? В конце концов, он был главной женой, что уже делало его гораздо более удачливым, чем Юй Цянь. Разве он не должен был бы быть благодарен Юй Чжанцы и Цинь-ши?

Он тихо усмехнулся, а затем утешил Юй Цянь:

— Вторая сестра, не стоит так унижать себя. Хотя брак не в нашей власти, но предотвратить нежеланный союз всё же возможно, не так ли?

Юй Цянь с надеждой посмотрела на него, словно ухватившись за соломинку:

— Неужели у младшего брата есть какой-то план?

Юй Ли не ожидал такой сильной реакции и на мгновение задумался, а затем с сожалением покачал головой:

— Я просто дал совет... Я ещё слишком молод, чтобы разбираться в таких вещах.

Юй Цянь, услышав это, выглядела разочарованной и, натянуто улыбнувшись, поднялась:

— Да, тебе всего четырнадцать, как ты можешь это понимать...

Она добавила:

— Младший брат, наверное, тоже должен заняться уроками. Я наговорила всякой ерунды, извини за беспокойство. Я пойду.

— Я провожу тебя.

Юй Ли тоже поднялся и проводил Юй Цянь до двери, прежде чем вернуться в комнату. Только тогда Бишэн с любопытством спросила:

— Господин, вторая госпожа действительно выходит замуж?

Юй Ли кивнул:

— Вероятно, да. Разве такие вещи шутят?

— Тоже верно.

Бишэн кивнула и вздохнула, с сочувствием сказав:

— Вторая госпожа тоже несчастна. Хотя она и госпожа, её судьба разительно отличается от судьбы третьей госпожи.

Юй Ли, услышав это, лишь загадочно улыбнулся.

Бишэн, заметив его неопределённую реакцию, не удержалась от вопроса:

— Господин, чему вы улыбаетесь?

Юй Ли улыбнулся ей:

— Я улыбаюсь твоей наивности.

Видя её недоумение, он объяснил:

— Ты внимательно рассмотрела, как сегодня была одета Юй Цянь?

Бишэн задумалась, вспоминая наряд Юй Цянь:

— Она была в персиковом платье, на голове — шёлковый цветок, а в ушах — серьги с жемчугом и голубой эмалью... Хотя это и не сравнится с нарядами второй госпожи, но выглядела она очень хорошо.

Юй Ли покачал головой:

— Вспомни, как она обычно одевалась. Разве ты стала бы наряжаться, если бы была в плохом настроении?

Только тогда Бишэн осознала:

— Точно! Вторая госпожа всё время говорила, что ей грустно, но её наряд сегодня был ярче, чем обычно. Она редко носит такие броские цвета, как персиковый!

— Именно. Что это значит, если человек в плохом настроении, но одевается так ярко? — спросил Юй Ли.

Бишэн осторожно предположила:

— Вы хотите сказать, что она притворялась? На самом деле ей не было так плохо?

Юй Ли снова покачал головой, глядя на весенний пейзаж во дворе, и уголки его губ приподнялись:

— Девушки редко наряжаются, но если вдруг начинают, то это может быть только одна причина...

...

Через два дня Юй Цянь снова пришла.

На этот раз, войдя в главную комнату Юй Ли, она сразу же заплакала, рыдая так горько, что

слёзы лились ручьём.

— Люфан, что случилось с моей второй сестрой? — с недоумением спросил Юй Ли у служанки, стоящей за Юй Цянь.

Люфан тоже выглядела расстроенной и взволнованной:

— Сегодня мы встретили третью госпожу. Она насмеялась над госпожой, говоря, что ей суждено стать наложницей. Госпожа попыталась возразить, но та сказала, что господин и госпожа уже начали навещать дом генерала Хубэня, и это дело решённое. Госпожа и так была расстроена, а после таких слов ей стало ещё хуже.

Услышав причину, Юй Ли поспешил утешить Юй Цянь:

— Вторая сестра, зачем обращать на неё внимание? Возможно, она специально хотела тебя задеть. Если ты так расстроишься, то только сыграешь ей на руку.

Юй Цянь, услышав это, перестала плакать, вытерла слёзы платком и с досадой сказала:

— Я столько лет терпела, не спорила с ней, не сравнивала себя с ней. Почему она всё ещё не оставляет меня в покое? Я знаю, что мне суждено стать наложницей, но почему именно внуку генерала Хубэня? Наложница Чжан потратила немало денег, чтобы разузнать о нём, и говорят, что он вспыльчив, часто бьёт людей. Зная, что выдать меня за такого человека — это бросить меня в огонь, почему они всё равно хотят этого?

Юй Ли с горькой усмешкой ответил:

— Ты знаешь, что это потому, что он занимает высокое положение. Выдав тебя замуж, они смогут укрепить связи и проложить путь для своего продвижения.

«Разве не по этой же причине в прошлой жизни его выдали замуж за второго сына маркиза Цзинаня, Сяо Цзиньяня?»

Юй Цянь, хотя и знала это, не смогла сдержать гнева:

— Неужели Юй Вань так хороша? А если бы она умерла?

— Вторая сестра! Осторожнее! — Юй Ли нахмурился и тихо предупредил её. — Если кто-то услышит, это вызовет новые проблемы.

Юй Цянь, услышав это, выглядела испуганной, но затем схватила Юй Ли за рукав и заплакала:

— Младший брат, они хотят меня сгубить!

— Вторая сестра, не печалься. В конце концов, свадьба ещё не окончательно решена. Я подумаю, как тебе помочь, — Юй Ли искренне сказал.

Юй Цянь, словно утопающая, ухватилась за соломинку, её глаза загорелись, и она с волнением сказала:

— Спасибо, спасибо тебе, младший брат!

— Мы брат и сестра, зачем благодарить? — Юй Ли улыбнулся, его лицо было добрым и искренним.

Но Юй Цянь, глядя в его тёмные, как глубокая вода, глаза, почувствовала лёгкое беспокойство.

После ухода Юй Цянь Чжисюэ спросил:

— Али, зачем ты взял это на себя? Лучше не вмешиваться. Если главная жена узнает, что ты ей помогаешь, это вызовет новые проблемы.

Бишэн, наблюдая за выражением лица Юй Ли, а затем посмотрев на опустевший двор, молчала.

Юй Ли взял чашку с чаем, слегка покачал её, наблюдая, как чайники плавают, словно хаотичные мысли в голове, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я просто взбалтываю эту чашку чая. Теперь я не вижу дна, и дно не видит меня.

— Что? — Чжисюэ был в замешательстве. — Что за загадки загадывает Али?

Юй Ли поставил чашку на стол, его улыбка исчезла, и взгляд стал холодным:

— Если меня не трогают, я не трогаю других. Но если кто-то заденет меня, я сделаю так, чтобы он никогда не вернулся!

Вечером.

Семнадцатое марта. Весенний пейзаж уже был очень приятен. Деревья в саду пустили почки, трава росла буйно, кое-где появлялись первые цветы. Закат озарял всё тонким золотым светом, добавляя тепла этой прекрасной весенней картине. Лишь изредка дул холодный ветер, напоминая, что расслабляться рано.

Юй Ли сидел у окна, усердно что-то записывая. Он аккуратно написал несколько строк на листе бумаги, затем положил его в конверт без подписи, запечатал и позвал Бишэн, передав ей письмо с наставлениями:

— Позже найди повод сходить в Двор Синьлань к Юй Цянь. Найди какую-нибудь служанку, которая тебя не знает, и скажи, что ты из Двора Лифэн, а это письмо ты нашла в Дворе Синьлань. Спроси, не принадлежит ли оно второй госпоже.

— А? — Бишэн удивилась, а затем что-то поняла. — Вы хотите подделать... написать ей письмо?

— Тсс, — Юй Ли приложил палец к губам, указывая Бишэн быть осторожной. — В письме я написал, чтобы она оставила ответ под персиковым деревом в павильоне Чжаюэ. Завтра утром, пока никого нет, сходи и возьми его, поняла?

Бишэн, слушая, словно поняла что-то забавное, с хитрой улыбкой кивнула:

— Да, поняла!

...

На следующий день, после занятий в домашней школе, Юй Ли вернулся в усадьбу на обед, и Бишэн сообщила, что Юй Цянь прислала что-то.

— Что это? — с недоумением спросил Юй Ли.

Бишэн поспешила принести вещь и показать Юй Ли:

— Вторая госпожа сказала, что это подарок в знак благодарности.

<http://bllate.org/book/16593/1516473>